

Бум!

С неба летели разряды молний, разрастаясь серебристым “лесом” по всей округе, освещаемой огромной багряной луной.

Молнии вспыхивали, и всё сметала их разрушительная аура, не оставляя ни одного живого места.

Гигантский серовато-белый дракон, всё ещё с человеческой головой, появился снова. По его чешуйчатому телу сновали мелкие змейки электрических разрядов. Были на нём и заметные трещины.

Рэмбис не мог обеспечить себе Психологическую Невидимость под такой бомбардировкой с широкой зоной поражения. Ведь ему было не избежать взаимодействия с окружающей средой. Ему оставалось только снизить ощущение присутствия и оставаться в слепом пятне внимания. Стоило взаимодействию слишком возрасти, и Рэмбису ничто не помогло бы миновать обнаружения.

Как только появился Рэмбис, Гроза довольно заметно притихла. Тело Германа Воробья на крыше вмиг затуманилось и вырисовалось по диагонали внизу под не до конца превратившимся драконом.

И сразу после этого на левой перчатке безумного искателя приключений выступили мельчайшие чёрные частицы – частицы глубокой тьмы.

Затем он открыл рот и произнёс слово, наполненное мерзостью и порчей, из языка Дьяволов:

– Замедление!

Рэмбис знал, что противник использует Всепожирающий Глад, и был в курсе истинного уровня этого предмета. Герман Воробей забавлял Рэмбиса, тот собрался поднять свою левую когтистую лапу, схватившую льдисто-голубой металлический цилиндр, и с силой вдарить им по врагу внизу.

То был Запечатанный Артефакт неизвестного происхождения, называемый “Гниющим Метеором”. Рэмбис получил его от одной сущности, и знал лишь о том, что часть его родом из космического пространства.

Этот льдисто-голубой металлический цилиндр стрелял особыми тёмно-зелёными пулями, мгновенно отравляющими живую цель. Жертвы начинали гнить так, что даже их Духовным Телам не было пощады. Действовало это и против полубогов.

Отрицательным воздействием была вероятность, что носитель привлечёт внимание космоса и пострадает от порчи, сам того не ведая. Если бы предмет у Рэмбиса был не запечатан благодаря той сущности, то он ни за что бы ни осмелился его с собой носить. Но и даже так он старался ограничить использование предмета, чтобы не умереть странной смертью или пострадать от какого-то отклонения. То был вполне обычный конец многих прежних обладателей Гниющего Метеора.

Сейчас Рэмбис не поверил, что Язык Бездны, который был в лучшем случае на Последовательности 5, мог подействовать на его облик Мифического Существа. Планировал применить Гниющий Метеор, чтобы прикончить врага, вооружённого Запечатанным Артефактом и представляющего изрядную угрозу.

Но в этот миг действия Рэмбиса вправду замедлились, и всё тело одеревенело.

На чёрной-чёрной крыше под гигантской багряной луной когда-то успел возникнуть другой Герман Воробей в чёрном кителе и шёлковом цилиндре. Этот держал шестиствольный револьвер в правой руке, а левой целился в того Германа Воробья, что был внизу, а затем крепко сжал кулак и повернул им.

Граф Падших – Усиление!

То была ещё одна марионетка Клейна, полубог пути Юриста Йонас Килгор!

При помощи своего “Усиления” Всепожирающий Глад мог разгонять силы Потусторонних, которые получал от “Поглощения” душ, возводя эти силы почти что на уровень Последовательности 4, или, иными словами, на уровень полубога!

Конечно же, Усиление нельзя было применять часто, быстрой очередью. Использование предполагалось каждый раз однократное.

Поскольку Рэмбис был сейчас в облике Мифического Существа, то как бы “Усилено” ни было “Замедление”, оно не могло на него долго воздействовать. Потому именно тот Герман Воробей, который на самом деле был Энуни, воспользовался этой на краткий миг возникшей возможностью и захватил управление Нитями Духовного Тела Рэмбиса.

Обычно Клейну требовалось три секунды, чтобы завладеть основным управлением. Но его противник уже явил облик мощного Мифического Существа, и времени теперь нужно было определённно больше, около семи или даже более десяти секунд, чтобы всё прошло благополучно. А к тому моменту Рэмбис уже не один раз успеет выбраться из-под влияния Замедления, вернуться в обычное состояние и применить необходимые ответные меры.

В этот критический момент Килгор ещё раз нацелился левой рукой в Победителя Энуни и сжал кулак.

Ещё одно Усиление!

Управление Нитями Духовного Тела было “Усилено”!

Вдруг Энуни стало легче управлять Нитями Духовного Тела Рэмбиса, словно не явлен был облик Мифического Существа.

Иначе говоря, он смог завладеть основным управлением за три секунды.

Это было уже довольно мощно и грозно, но проблема состояла в том, что драконизированному Рэмбису нужно было не больше секунды, чтобы отделаться от воздействия “Замедления”.

Нет, он уже сбежал!

В тот миг раздался выстрел. Пуля без блеска, глубокого, насыщенного цвета, но не тёмная, пролетела со всеми своими множествами странных узоров и угодила в Рэмбиса, который только что стряхнул своё состояние “Замедления”.

В другом углу сада появился ещё один Герман Воробей в чёрном кителе и шёлковом цилиндре.

Драконье тело Рэмбиса снова одеревенело. Не только мысли его застопорились, окоченели даже крылья за его спиной, и он уже никак не контролировал себя. Дракон всем телом повалился наземь.

Пуля Удержания Духа!

Клейн поместил Пули Удержания Духа в своих Червей Духа как в материал, сделанные из сил таинственного пространства над серым туманом. Они могли заморозить даже святых Последовательности 3 на секунду-две!

В этот миг Рэмбис в своём неполном облике Мифического Существа был не сильнее святого Последовательности 3. Некогда, когда аватара Амона поразила Пуля Удержания Духа, тот тоже замер более чем на секунду.

Вдобавок Клейн ещё мог велеть Килгору “Усилить” мощность пули. Но вот воспользоваться возможностью не успел.

Тот ряд объединённых командных атак уже вызвал у Клейна чувство ехидной иронии, ведь получение содействия полубога пути Юриста принесло ужасающую мощь. Атаки вышли очень и очень эффективными. Конечно, в обычных обстоятельствах Усиление Графа Падших лишь усиливало воздействия и укрепляющее влияние на тело и поступки, не помогая другим. Но проблема была в том, что марионетки с Червями Духа внутри, без сомнений, ничуть не

отличались от Клейна. Он усиливал не других, а себя!

Воспользовавшись возможностью при впадении Рэмбиса в состояние паралича, Победитель Энуни захватил основное управление Нитями Духовного Тела.

Этот дракон, не превратившийся полностью, только что вышел из оцепеневшего состояния, и тут же его мысли стали вялыми, а движения несколько заторможенными, замедленными.

Нужно заметить, что когда Странный Колдун приобретал мощную марионетку, то через сотрудничество с ней способен был выпустить на волю грозные силы. У Клейна также был один мошеннический метод – Пули Удержания Духа. Такое мог создать только он, поскольку мог возбудить силы таинственного пространства над серым туманом. Разумеется, у Амона и других мощных сущностей были подобные амулеты и пули. Отличие было лишь в воздействиях.

Видя, что Рэмбис стал в какой-то степени управляемым, Клейн начал готовиться пресечь любое возможное сопротивление и не дать ему выбраться из нынешнего состояния, пока он не стал марионеткой. Но тут у Клейна вдруг заболела голова от нестерпимых маниакальных порывов в душе.

Потом Клейн сделался невероятно унылым и подавленным, словно чувство радости ему было больше не доступно. Презирал себя, хотел лишиться жизни просто так, чтобы не быть бременем для окружающих.

Затем во мгновение ока стал взбудораженным. Глаза кроваво краснели, полные ненависти ко всему, желания разрушать всё, что видел.

– Это нехорошо... – Ещё до того, как это психическое состояние развеялось, Клейн понял, что Рэмбис когда-то успел на него повлиять. Что-то не так было с Телом Сердца и Разума Клейна.

Тот поспешно попытался Когитацией побороть ненормальное состояние психики. Но разные мысли, как будто не его собственные, мелькали вспышками у него в голове:

– Давай на этом и закончим...

– Мать твою, подумай, как спастись будешь!

– А что же такое случилось? Кажется, у меня серьёзное психическое заболевание...

– Заболевание из области психиатрии, притом заразное? Та особая нервная болезнь, которую упоминала мисс Справедливость? Это действительно сила Потустороннего Высокой Последовательности пути Зрителя!

- Почему ты говоришь так много? Столкнулся ты с полубогом-Психиатром. Превращение его в марионетку легко решит эту проблему.

Рэмбис понял, что Герман Воробей не выстрелил второй пулей, и на покрытом серо-белыми чешуйками лице показалась слабая улыбка.

Хоть Рэмбис не предвидел такого тесного и слаженного сотрудничества между авантюристом и двумя его марионетками, быстро приведшее его, Рэмбиса, в опасную ситуацию, но он не то чтобы не подготовился.

Прежде чем покинуть море коллективного бессознательного, он тайком посеял Заразное Безумие в марионетку!

Марионетки были, как-никак, мёртвыми людьми. Хоть и нельзя ими было управлять иначе, чем через Нити Духовного Тела, но это не означало, что у них нет острова сознания. Они были мёртвой биологической массой, но именно в таковую посадил Рэмбис “семя” того, что называется безумием.

Семя это не воздействовало на самое марионетку, но втайне заражало море коллективного бессознательного вокруг неё, отчего человек, то и дело меняющий тела, сам того не зная попадал в среду с заразной психической болезнью. И это безумие могло передаваться через Нити Духовного Тела.

К тому же эта разновидность инфекции происходила из “личности” человека. Ангельское благословение от такой не ограждало. В лучшем случае ослабляло болезнь и её проявления.

То была сила Потустороннего Высокой Последовательности пути Зрителя, Психическая Чума Манипулятора!

В древние времена бывали люди, надолго впадавшие в подавленное состояние и при этом казавшиеся ненормальными. Их ненормальность влияла на окружающих, вызывая “массовую истерию”. В одной древней песне пелось об этом так:

“Семеро дев на улице странно пляшут,

Рядом девять мужей от смеха катаются по земле,

Едет мимо карета, в ней знатные бьются шумно,

Дети в дурмане, из дому выбежав, на обочинах плачут,

Люди губят друг друга. Целый город безумен”.

Если как следует вдуматься, то эта песня наводила неизъяснимый ужас. А Рэмбис знал, что та сцена из мифа правда. То был опыт, проведённый полубогом пути Зрителя.

Крайне заразная Психическая Чума!

К тому времени, как настоящее воплощение Германа Воробья сойдёт с ума, он, без сомнения, потеряет управление марионетками. Тогда Рэмбис и сможет выйти из своего затруднительного положения.

Много времени на это не нужно, лишь несколько секунд!

В эти мгновения Манипулятор Хвин Рэмбис не боялся, что у Германа Воробья такой же амулет, как применяла Одри, тот, что на время меняет между собой судьбы двух людей. Поскольку обмен привёл бы Германа Воробья в состояние марионетки. Мысли его станут вялыми и замедленными, а тело одеревенеет. Для Рэмбиса же заражение Психической Чумой было проблемой относительно легко решаемой.

Тут Рэмбис увидел того Германа Воробья, что стоял на крыше, целясь левой рукой в Германа Воробья, который держал револьвер из чёрного железа с длинным дулом. Первый схватил себя за пальцы, медленно повернул руку.

Искажение!

Клейн применил силы Потустороннего Йонаса Килгора, чтобы исказить степень нервной болезни, ослабив её, замедлив до спада!

Воспользовавшись моментами ясности ума, снова навёл Предвестника Смерти, нажал на курок.

Бам!

Выстрелила ещё одна Пуля Удержания Духа и ударила в громадного бездвижного неполного дракона.

В это же время Килгор применил Усиление!

Даже под натиском Рэмбис не сбежал из-под контроля Энуни, поскольку на полубога напало “длительное” онемение и одеревенение.

Клейн про себя отсчитывал время, выстреливая третьей Пулей Удержания Духа, прежде чем Рэмбис успел по-настоящему восстановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3382293>